

"Есть ли какие-нибудь опасения?"

Глаза Сун Цюэ слегка вспыхнули.

"Переменная Нин Доджа - это та же причина?"

переменная?

Мастер Сонг застыл на мгновение.

"Возможно!"

Сон Чжи подумал об этом и торжественно кивнул.

"Способен ли Фан Му стать первым мастером, это другой вопрос, но нет никаких сомнений, что его сила достигла вершины мира! Такой сильный человек, если он будет делать вещи без угрызений совести, то это действительно принесет большие переменные всему миру! "

Вообще говоря, высшие силы обладают большой щепетильностью.

Например, "Сань Ман" Нин Даоци, "Небесный Меч" Сун Цюэ, и даже Инь Ючжу Юйянь и злой король Шичжисюань -----.

Во многих случаях они не могут делать все, что хотят.

Есть слишком много вещей, которые они должны учитывать. Если принять во внимание все это, как они смогут сделать это без угрызений совести?

"Тайно предупредите наши силы, постарайтесь не конфликтовать с ними!"

внезапно сказал Сонг Цюэ.

"Старший брат..."

"Мастер клапанов..."

Все были потрясены.

Они не могли представить, что Сонг Куэ, который всегда жестко противостоял внешнему миру, отдаст такой приказ?

Это почти равносильно компромиссу с Фан Му!

В шокированных и озадаченных глазах всех присутствующих выражение лица Сонг Куэ не изменилось.

"Наступает настоящий хаос, нам нужно молча накапливать силы, а не выставлять себя врагами. Я надеюсь, что однажды мы сможем увидеть, как Сон Цзяэрлань покинет Линьнань и захватит весь мир!".

Академия Медитации Дзен.

Пустой монах медленно убрал руку.

"Спасибо мастеру Конгу!"

Нин Даоци сделал долгий вдох.

С помощью монаха Конга его травма почти восстановилась.

Пустой монах сложил руки вместе и отдал честь, указывая на то, что вам рады.

Он практиковал буддийскую медитацию с закрытым ртом и не разговаривал уже несколько десятилетий.

"Нин Чжэньрэн, как твоя травма? Выздоровела ли ты?"

Фань Цинхуэй спросил с большой заботой.

"Все хорошо, благодарю вас, господин Фаньчжай, за заботу".

Нин Даоци слегка улыбнулась.

"Это хорошо."

Фань Цинхуэй вздохнул с облегчением.

"Если бы у Нин Чжэньрэн были какие-то проблемы из-за этой переменной, Бедная Ни все равно бы не пожалела".

"Это не твоя вина".

Нин Додж покачал головой.

"Я никогда не думал, что переменная настолько сильна!"

"Нин Чжэньрэн, эта переменная настолько сильна? Ты даже не можешь его победить?"

сказал Ши Фэй Сюань.

"Очень сильная!"

торжественно сказал Нин Додж.

"Хотя он, кажется, только что пробился в топ-гуру, его реальная боевая мощь вряд ли уступит мне! Более того, он обладает очень странным боевым искусством, которое может постоянно влиять на суждения людей, а я в бою. Его путь, вот где он пострадал! "

"Влиять на суждения людей? Это то же самое, что и Тяньму Гун школы Иньгуй?"

Фань Цинхуэй слегка нахмурился.

"Несколько похоже, но есть и небольшие различия. Способности Тяньмугуна более склонны к очарованию, а его боевое искусство более склонно к запутыванию, бессознательно, заставляя ваши идеи дрейфовать, а также Очень странно глубоко верить в это! "

"Эта магия такая странная?"

удивленно сказал Фань Цинхуэй.

Нин Додж вздохнул.

"Если бы это было не так, я бы не стал легко следовать его словам".

"Нин Чжэньэрэн, влияние этой переменной действительно будет велико?"

Фань Цинхуэй нахмурился.

"Велико!"

Нин Додж торжественно кивнул.

"Когда я впервые обнаружил эту переменную, Императорская Звезда, принадлежащая Шимину, была потрясена. После войны с одним из них, Императорская Звезда Шимина была прямо-таки беспокойной! Если вы продолжите пускать все на самотек, плоды будут трудными Ожидается! "

"Что?"

цвет лица Фань Цинхуэй сильно изменился.

Если это что-то другое, то она может не обращать на это внимания.

Но теперь они угрожают трону Ли Шиминя, и успокоиться все равно не получится.

Она с силой подавила колебания в своем сердце.

Долго размышляла.

Фань Цинхуэй твердо сказал.

"Мы не можем оставить эту переменную в покое!"

После паузы ее тон смягчился.

"Однако, как контролировать - это тоже проблема. Слова Инин, обычные люди вообще не могут с ним справиться.

Нам нужно сконцентрировать самую сильную боевую мощь и использовать гром, чтобы победить одного из них!"

Она повернулась, чтобы посмотреть на пустого монаха.

"Мастер Конгконг, не могли бы вы написать письмо, чтобы позволить четырем монахам выйти из горы?"

Четыре великих монаха, мастера Будды!

Любой - вершина высшего гуру!

Четыре человека объединяют усилия, почти непобедимые!

Это одна из самых больших карт Будды.

Фань Цинхуэй без колебаний пригласила четырех великих монахов с горы, показывая, насколько сильно ее сердце, чтобы справиться с Фан Му.

Пустой монах некоторое время молчал и, наконец, слегка кивнул.

Фань Цинхуэй снова обратился к Нин Доджу.

"Нин Чжэньрэн, после того, как четыре святых монаха вышли из горы, чтобы предотвратить несчастные случаи, можешь ли ты пригласить настоящих людей, чтобы они действовали вместе?"

Нин Даоци немного помолчал и кивнул.

"Можно!"

"Очень хорошо! Ты Нин Чжэньрэн и четыре великих монаха выстрелили, даже если переменная обладает большими способностями, на этот раз ей будет трудно убежать!"

рассмеялся Фань Цинхуэй.

"Однако, это только одна из вещей. Хотя переменный вещь важная, мы не можем нарушить наш план в отношении него."

Она посмотрела на принцессу.

"Наложница, как дела у Шимина?"

"Не слишком хорошо."

Ши Фэй Сюань слегка покачал головой.

"Забудьте о давлении извне, просто внутри клапана Ли, владелец клапана Ли Юань имеет много подозрений на его счет. В этом случае Ли Цзяньчэн даже начал грубо подавлять силы Ли Шиминя, даже если Ли Шиминь больше не уступает, это не имеет никакого эффекта."

Фань Цинхуэй глубоко нахмурилась, ситуация Ли Шимина оказалась сложнее, чем она думала.

Хотя у них есть поддержка буддизма и даосизма, силу самого клапана Ли нельзя игнорировать. Без поддержки самого Ли Клапана Ли Шимин хочет взойти на трон, но это не так просто!

"Наш план должен быть продвинутым!"

сказал Фань Цинхуэй.

"Наложница ~ www.wuxiax.com ~ Я буду усердно работать для тебя дальше".

"Ради всего мира наложница должна поступать именно так!"

торжественно сказал Ши Фэй.

Рот Нин Доджа слегка дернулся.

Теперь, когда он слышал фразу "ради мира", в его памяти всплывали бесцеремонные насмешки Фан Му, и он чувствовал себя неловко.

"Неужели его боевое искусство все еще влияет на меня?"

Нин Даоци торопливо повторил медитацию несколько раз.

Фань Цинхуэй не заметила этого, она смотрела на Ши Фэй Сюань с довольной улыбкой.

"Наложница, ты лучшая ученица Цихан Цзинчжай за сотни лет, и твое будущее может разбить воображение всех нас!"

"Наложница, безусловно, оправдала ожидания мастера!"

Красивое лицо наложницы сияло святым светом.

<http://tl.rulate.ru/book/39079/2231745>